Анжелика шагнула под теплую воду, желая принять душ в последний раз, прежде чем вернуться домой. В конце концов, душ был удобнее, чем ванна. Это было главной вещью, о которой она жалела бы после того, как покинет мир демонов. Во время душа она была осторожна со скользким полом. Кровь Рэйвена помогла ей чувствовать себя менее уставшей, но у нее все еще кружилась голова и она страдала от головной боли, которая отказывалась уходить.

Она была удивлена, узнав, что ей нужно будет выпить больше его крови. Она думала, что один стакан – это «хорошее количество», но это оказалось не так. Пить кровь не было тем, что она себе представляла. Она думала, что ей это волшебным образом понравится, как это было с укусом, но Рэйвен сказал ей, что это разные вещи. Удовольствие может облегчить боль, а страх может усилить ее. Когда между двумя людьми было доверие, укус был менее болезненным. Это не означало, что было меньше боли.

Но вкус крови остался прежним. Ну, это было ужасно на вкус для людей. Анжелика была рада, что он оставил ее одну, чтобы она выпила кровь прошлой ночью. Делать перерывы между каждым глотком и гримасничать было бы ужасно перед ним, и она почувствовала облегчение, как только закончила. Только чтобы узнать сегодня утром, что ей нужно было пить еще, когда она не видела следа на шее и задавалась вопросом, почему. Как люди могли это сделать? Церемония проходила между двумя демонами.

Рэйвен сказал ей, что не думает о церемонии по этой причине. Он не хотел, чтобы она изображала смелость перед людьми, которых она не знала, когда пила его кровь. Анжелика боролась с желанием солгать. Она действительно не хотела испытывать отвращение, но ее чувство вкуса не могло измениться в соответствии с ее желаниями. Холодная кровь вкуснее для людей, сказал он ей. Если она хотела, чтобы она была горячей, ей пришлось бы пить непосредственно из источника. Горячая кровь? Она извивалась. Будет ли она вкуснее?

По крайней мере, ей не пришлось бы делать это так часто. Как только она получила метку, его кровь оставалась в ее теле в течение длительного периода. Со вздохом она втирала мыло в плечи. Она не должна жаловаться. Не все, что связано с демоном, должно быть приятным. Она получала преимущества оставаться здоровой и молодой в течение длительного периода. Любой человек заставил бы себя пить кровь только по этой причине. Но это не было причиной, по которой она была готова решиться на это. Она хотела знать, что означает спаривание. Как бы она себя чувствовала? Что это будет значить и как будет выглядеть знак? Ей было любопытно, но она также хотела сделать это для Рэйвена. Если другие люди могли притвориться смелыми и сделать все это сразу, то и она могла бы это сделать. Пить понемногу было не лучше, и эта головная боль и головокружение нарушали ее душевное спокойствие.

Как только она закончила, Анжелика вышла из душа. Как обычно, она увидела свое обнаженное тело во многих высоких зеркалах в ванной комнате. Ты выглядишь нормально, сказала она себе, понимая, что больше не чувствует боли. Высушив себя, она обернула полотенце вокруг тела и вошла в комнату. Она собиралась поискать одежду, когда вспомнила, что не может надеть ту, что носила здесь, так как возвращается домой. Сидя возле комода, она расчесывала волосы в ожидании Рэйвена.

Рэйвен вернулся с подносом в руках. Он попытался снова приготовить завтрак, и Анжелика не удержалась от улыбки. Он выглядел гордым своим достижением, но в его глазах был намек на беспокойство. Она знала, что он беспокоился, что ей это не понравится.

– Что ты сделал? – спросила она, затем встала и последовала за ним в постель. Он поставил поднос на кровать и позволил своим глазам скользить по ее полуобнаженному телу. Словно

отказываясь отвлекаться, он посмотрел, сел и сосредоточился на еде. Он налил ей апельсиновый сок. В это утро он снова попытался приготовить яйца. На этот раз они выглядели лучше. Она также заметила сыр, но без шоколада? Боялся ли он, что она снова слизнет лакомство с его пальцев? В прошлый раз он был так взволнован и обеспокоен. Она воздействовала на него, и он смотрел на нее с вожделением чаще, чем надо. Он был под ее чарами, и она наслаждалась этим больше, чем следовало бы, возможно. Это не заставило ее чувствовать себя такой неопытной. Она чувствовала, что она также контролирует ситуацию, а не просто теряет контроль.

– Я думаю, что на этот раз все в порядке. Я попробовал еду, – сказал он, вручая ей кусочек хлеба с яйцом. По крайней мере, он научился пробовать еду перед ее подачей. Анжелика откусила и пожевала, пытаясь сконцентрироваться на вкусе.

– Это вкусно, – сказала она ему. И снова он наблюдал за ней, когда она ела. Она кормила его кусочками только для того, чтобы не чувствовать себя одинокой, и он принимал ее предложение. Как только она закончила, спросила: «А почему нет шоколада?»

– Мои губы такие же сладкие, – пошутил он.

Анжелика посмотрела на его губы, а затем встретила его взгляд. Воздух сгустился, и она наклонилась к нему над подносом, пригласив его к поцелую. С улыбкой он встретил ее губы на полпути и ответил ей. Она бы никогда не подумала, что поцелуй может принести ей столько удовольствия.

– Я хочу завершить спаривание, – сказала она. Он схватил ее за голову и поцеловал глубже.

– Нам не нужно это делать.

Она отстранилась, чтобы посмотреть на него: «Я хочу», – повторила она.

Он долго смотрел на нее.

– Хорошо, – сказал он, наконец. Рэйвен потянулся к стакану сока, который она опорожнила.

– Я буду пить из твоей руки, – сказала она.

«Ты можешь это сделать», – сказала она себе.

Он снова помедлил, но больше не протестовал. Вместо этого он порезал себе запястье, не вздрагивая, и она поднесла его кровоточащую руку ко рту. Горячая густая жидкость чувствовалась очень странно во рту, и ей пришлось заставить себя проглотить ее. Она была с металлическим привкусом, с которым было трудно справиться, и теперь, когда кровь была теплой, вкус стал интенсивнее.

Анжелике пришлось отстраниться и сделать глубокий вдох на мгновение, но за это короткое время его рана уже зажила. О, нет. Теперь ему пришлось бы снова порезаться.

– Мне жаль, – сказала она, глядя вверх.

Он наблюдал за ней с хмурым взглядом: «Ты упряма. Я сказал, что тебе это не понравится. Тебе это и не должно нравиться. Кровь не очень вкусна даже для демонов, иначе мы будем пить кровь так же, как пьем вино. Но это также не самый плохой вкус, и единственный раз, когда мы пьем, это когда нас одолевает желание отметить, которого у людей нет».

– Но другие могут это делать, – сказала она.

– Не все. Ты присутствовала на редкой церемонии. Всё меньше демонов спариваются в наши дни, и еще меньше тех, у кого есть брачная церемония. Инициатором был тот, кто начал церемонию.

– Почему это так? – задалась она вопросом.

– Причин несколько. Демоны не хотят ждать единственного и очень долго живут одни. Адаптация или влияние человеческой культуры. Также желание иметь семью. Или, может быть, мы эволюционируем, точно также, как мы изменялись от поедания плоти и питья крови к нормальной пище и сну в течение ночи, а не днем. Возможно, мы развиваемся, чтобы найти любовь, не полагаясь на наши чувства и только используя наше суждение и слепо веря друг в друга без какого-либо спаривания или отметки, чтобы доказать это. Или, может быть, некоторые люди просто хотят иметь рядом кого-то. Любовь существует, но это не всегда романтично. У такого рода развития есть как преимущества, так и недостатки, если это то, что происходит.

Анжелика задумчиво кивнула. Было много вещей, которые нужно было рассмотреть. Жизнь так долго без компаньона действительно могла показаться нелегкой.

– Но что, если они найдут своего единственного позже, после того как выйдут замуж за кого-то другого? – спросила она.

– Не знаю. Нам придется посмотреть, что произойдет со Скендером.

Анжелика была в замешательстве: «А что будет?»

– Ему придется жениться по политическим причинам.

– Это ужасно.

– Возможно, это будет не так ужасно. Некоторые люди живут, чтобы любить друг друга, но вы никогда не знаете, где найдете любовь. В конце концов произойдет то, что должно было произойти, и не все найдут то, что нужно. Мои родители никогда этого не испытывали. Да, найти любовь было удачей для немногих счастливчиков. Казалось, то же самое относится и к демонам. Одна и та же проблема, только разные причины.

– Я рада, что нашла тебя, – сказала она. – Ты мой единственный и неповторимый.

– Анжелика, – его глаза смягчились, и он потянулся к ее лицу. – Моя единственная и неповторимая. Ангел мой. – Он приблизился к ней и поцеловал.

Когда они вернулись домой, Рэйвен приготовил для нее лучший сюрприз. Он привел Уильяма. Она знала, что прошло не так много времени с тех пор, как она видела его, но это было похоже на вечность. Но он смотрел на нее такими грустными глазами, с таким мучением, что ее сердце разрывалось.

– Что-то не так? – спросила она.

Он просто подошел и обнял ее. Это было необычно. Если ей не было грустно, он никогда не обнимал ее первым.

– Я знаю, – сказал он. – Это не твоя вина.

Анжелика была в замешательстве

– Я рад быть тем, у кого есть этот дар и проклятие.

– О, дорогой. – Он узнал.

– Я знаю, что у вас дела идут намного лучше, чем у меня.

Она улыбнулась, поглаживая его волосы. Он отпустил ее и отступил.

– Я привыкаю к этому. На самом деле, мне это нравится сейчас. – Как ей повезло, что у нее был такой брат, как он, подумала она, глядя в его храбрые голубые глаза.

Рэйвен оставил их, чтобы брат и сестра некоторое время провели наедине, и Уильям рассказал ей, что он делал. Он рассказал ей о своей встрече с Лукрецией и о том, чему он научился. Пророческий ум? Значит, у ее брата был ум старика? Женщины? И каким-то образом последствия заключались в том, что некоторые воспоминания остались с ней, даже если она больше не была пророком. Анжелика хотела спросить его, в порядке ли он, узнав обо всем этом, но он не стал рассказывать.

Даже если бы у него был ум взрослого, для нее он всегда был бы ее младшим братом.

– Ты не должен был отправляться к Лукреции в одиночку, – сказала она. – Почему она рассказала тебе?

Теперь она была более подозрительна к этой женщине.

Глаза ее брата увлажнились: «Она просто кое о чем попросила».

– Уильям?

– Она хотела чего-то взамен.

О, она знала это: «Что?»

Уильям пожал плечами: «Пока не знаю».

Анжелика удивленно открыла рот. Ее мудрый брат просто согласился на сделку, и он даже не знал, что это такое?

– Ты сошел с ума?

Он улыбнулся: «Все будет в порядке. Что бы она ни хотела, вероятно, потребует от меня остаться в живых».

– Смерть – не самое худшее, что может случиться, – напомнила она.

Ее брат нахмурился и задумался.

– Со мной все будет в порядке, – сказал он, наконец.

Анжелика отказалась от продолжения тяжелого разговора и рассказала брату о мире демонов,

а он рассказал ей о своем пребывании с лордом Амором. В седовласом, светло-золотистом и серебристом демоне она не была уверена, но у него была неповторимая внешность. Его личность, казалось, соответствовала тому, что Уильям сказал ей. Странно, подумала она.

После долгих разговоров и еды они отдыхали во второй половине дня в саду. Анжелика вошла в дом, чтобы помочь Саре приготовить чай, а затем отнесла поднос в сад. Холодный воздух заставил ее задрожать, когда она вышла на улицу, а ее тело застыло в шоке. Ее руки опустились, уронив поднос и пролив горячий чай на ноги, но она не дрогнула от боли. Все, что она могла видеть, это Константин, стоящий за воротами с кинжалом, направленным на горло ее брата.

– Уильям! – Анжелика бросилась к воротам, но не вышла на улицу. – Ты хочешь меня, а не его. Освободи его! – приказала она. Она хотела позвать Рэйвена, но, если бы она сказала его имя, Константин мог исчезнуть с Уильямом прямо на ее глазах.

– Тогда выйди на улицу!

– Не надо! – закричал Уильям, и Константин вонзил кинжал в его кожу, нанеся легкую рану.

– Отпустите его сначала! – Константин продолжил, вонзив острие кинжала в его кожу, заставив Уильяма гримасничать.

– Хорошо! – закричала Анжелика и вышла на улицу. Константин сразу же отпустил брата и крепко схватил ее за руку.

– Анжелика! – Внезапно голос ее брата раздался издалека, она повернулась назад и обнаружила, что ее брат бежит к воротам. Прошел момент замешательства, пока тот, кого она считала своим братом, не превратился в мужчину.

– Слишком поздно, младший брат, – сказал Константин, когда Уильям побежал к ней.

– Уильям, не надо! Рэйвен! – Она позвала, но было уже поздно. В ответ на ее панику последовал издевательский смех.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1847986